

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

Исполнилось 100 лет деятельности Финно-угорского общества, основанного в 1883 г. в г. Хельсинки по инициативе общественных и научных деятелей Финляндии и превратившегося со временем в один из представительных международных центров финно-угорских исследований. Общество с самого начала поставило своей основной задачей изучение особенностей языков и культуры финно-угорских, прежде всего финноязычных, народов, а также более общих проблем уралитики и алтайстики.

За столетний период своей активной деятельности Общество проделало значительную работу. Об этом свидетельствуют огромное число трудов в таких периодических изданиях, как «Журнал Финно-угорского общества (JSFOu), опубликованный к 1983 г. 78 номерами; «Мемориалы Финно-угорского общества (MSFOu), вышедший в 185 томах; ежегодник (с 1901 г.) «Финно-угорские исследования» (FUF), изданный 45 номерами; специальные серии: «Lexica» (20 томов), «Этнографические труды» (10 томов), «Учебные пособия для изучения финно-угорских языков» и мн. др. В этих трудах наряду с обширным числом исследований по финно-угорским, индоевропейским, уральским и алтайским языкам содержатся интересные публикации и по смежным наукам: археологии, этнографии, фольклору и пр.

Финно-угорское общество объединяет в своих рядах ученых не только Финляндию, но и других стран. Почетными членами Общества были и ныне являются многие видные ученые России и Советского Союза.

1—3 декабря 1983 г. в г. Хельсинки проходил симпозиум на тему «Взаимосвязи уральских языков с другими языковыми семьями» и состоялось юбилейное годичное заседание Финно-угорского общества. Тексты основных докладов были заранее опубликованы (см. *Symposium societatis Fennio-ugricae*. — MSFOu, 185, 1983), что в значительной степени облегчило и оживило их обсуждение.

Первый день заседаний был посвящен докладам, связанным в основном с прибалтийско-скандинавской тематикой.

И. Коуле (Финляндия) в докладе «О времени расселения древних финнов в Прибалтике? К относительной и абсолютной хронологии индоевропейских лексических заимствований в прибалтийско-финских языках» сопоставил языковые данные с археологическими и сделал вывод о начале активных контактов прибалтийских финнов с балтий-

скими и германскими племенами еще в эпоху бронзы (культуры боевых топоров и пишуровой керамики).

В докладе Т. Винтса (СССР) «Основание финнами прибрежно-морских земель — результат их прихода или языковых контактов?» высказана мысль о том, что этнокультурная основа прибалтийских финнов имеет автохтонный характер. С этих позиций автор полагает возможным считать финноязычными племена культур с ямочно-гребенчатой и текстильной керамикой.

Известный шведский языковед Т. Шельд в докладе «О выявлении древнейших германских лексических заимствований в финском языке» остановился на истории вопроса, упомянув при этом не только языковедов (Сетеля, Карстена, Баха, Фромма и др.), но и археологов (Тальгрена, Хакмана и др.). Интересным представляется попытка докладчика проследить параллельно с древнегерманскими заимствованиями в финском языке древнефинские заимствования в германских языках. Г. Фромм (ФРГ) доложил об исследованиях германо-финских языковых контактов и истории германских языков.

Одна из ведущих исследователей саамско-лопарского языка и культуры К. Бергсланд (Норвегия), избранный на юбилейном заседании почетным членом Общества, выступил с докладом «Южные лопари и языковые явления Скандинавии», в котором обосновал наличие саамского субстрата в топонимике юго-восточной Норвегии и центральной Швеции. Прослеживание этого же саамского (лопарского) субстрата в скандинавских языках был посвящен и доклад А. Кильстра (Нидерланды).

Во второй день состоялись доклады, затрагивавшие более широкие проблемы финно-угроведения и уралитики. Так, К. Реде (ВНР) в докладе «Древнейшие индоевропейские лексические заимствования в уральских языках» выделил три группы таких заимствований, которые он попытался соотнести с известными археологическими периодами: 1 — предарийский слой (около 4000 лет до н. э.) — второй курганный период; 2 — раннеарийский слой (около 3000 лет до н. э.); 3 — индоевропейский слой (около 2000—1500 гг. до н. э.), с двумя подпериодами — финно-пермским (2000—1500 гг. до н. э.) и финно-волжским (1500—500 гг. до н. э.). Доклад вызвал оживленную дискуссию.

Доклады венгерских ученых, акад. П. Хайду и Б. Кальмана, были

посвящены в основном проблеме угорско-самодийских языковых контактов. В докладе Ю. Янхуника (Финляндия) «К вопросу о ранних индоевропейско-самодийских связях» на основании языковых и археологических данных сделан вывод, что носители таких археологических культур Сибири, как афанасьевская, андроновская, карасукская и тагарская, являлись европеонидами по антропологическому типу и индоевропейцами по языку, а племена окуневской культуры — монголоидами и самодийцами.

В ряде докладов обсуждались проблемы урало-алтайстики, т. е. вопросы контактов финно-угорских и уральских народов с преимущественно тюркоязычными народами. Г. Берески (ВНР) в докладе «Воздействие тюркских языков на венгерский» остановился на одном из сложных вопросов истории венгерского языка — о времени и характере тюркоязычных заимствований. Эта же проблема, но только с археологических позиций была рассмотрена в докладе А. Халикова (СССР) «О времени и месте

активных контактов древних венгров и булгар».

Проблемы урало-алтайстики и более древних языковых взаимосвязей нашли освещение в докладах Р. Аустерлица (США), А. Рона-Таша (ВНР) и Н. Поппе (США).

В целом симпозиум показал, что на современном этапе развития финно-угроведения, индоевропеистики и алтайстики наметилось стремление языковедов при исследовании вопросов, связанных с историей языка, более широко использовать данные и других наук, в частности археологии. К этому в прошлом стремились и такие видные члены Финно-угорского общества, как А. Тальгрен, Г. Гамстедт, Н. Паасонен, Е. Итионен и др.

2 декабря 1983 г. состоялось годичное, а затем юбилейное заседание Финно-угорского общества, где с приветствиями выступили представители Швеции (проф. Т. Шельд), Венгрии (акад. П. Хайду) и Советского Союза (проф. А. Халиков).

Халиков А. (Казань)